

Неделя пролетела в бесконечных ночных бдениях, изучении материалов, правках и тщательной шлифовке текста. Фан Синхэ распечатал финальную версию заявки на получение государственной стипендии «За выдающиеся успехи» и аккуратно скрепил листы в прозрачную пластиковую папку.

Толстая пачка бумаги, приятно тяжелившая руку, вмещала в себя не только все его труды за минувший год, но и надежды на будущее — его и его матери.

В тот день после обеда, когда солнце светило особенно ярко, он, испытывая легкое волнение и огромное ожидание, постучал в темную деревянную дверь кабинета заместителя декана экономического факультета.

Профессор Чжан был не просто руководителем факультета, но и наставником, открывшим для него мир экономики еще на первом курсе, когда вел предмет Основы экономической теории. Его умение объяснять сложное простыми словами и строгий подход к науке в свое время сильно разожгли интерес Фан Синхэ к этой дисциплине.

— Входите, — раздался изнутри мягкий, знакомый голос профессора.

Фан Синхэ глубоко вздохнул и толкнул дверь. Кабинет был небольшим, но обставленным со вкусом. Стены от пола до потолка занимали книжные полки, плотно забитые литературой на разных языках.

Профессор Чжан, склонившись над широким письменным столом, что-то писал, поправив на носу очки для чтения. Услышав шаги, он поднял голову. Увидев Фан Синхэ, он тут же расплылся в теплой улыбке, отложил ручку и снял очки.

— А, Синхэ, проходи скорее, садись, — профессор указал на стул напротив своего стола, и в его голосе слышалась искренняя доброта. — Что привело тебя ко мне сегодня? Возникли трудности с учебой?

Фан Синхэ с некоторой застенчивостью опустился на удобное кожаное кресло и обеими руками протянул профессору аккуратно оформленные документы:

— Профессор Чжан, извините, что отвлекаю. Это моя заявка на получение государственной стипендии «За выдающиеся успехи». Я тщательно проверил все требования и формат оформления, хотел бы попросить вас взглянуть. Если... если вы посчитаете, что я подхожу, не могли бы вы стать моим рекомендателем?

Он знал: весомая рекомендация от уважаемого профессора в условиях жесткой конкуренции за стипендию имела колоссальное значение.

— О? Государственная стипендия? Отлично, просто отлично! Это замечательная новость! —

глаза профессора Чжана загорелись. Он взял папку, но не стал сразу открывать ее, а сперва с одобрением посмотрел на юношу. — Я давно думал, что тебе стоит подать заявку. С твоими оценками и успехами ты более чем конкурентоспособен.

Он снова надел очки и начал внимательно, страница за страницей, изучать материалы. В кабинете воцарилась тишина, нарушаемая лишь шорохом переворачиваемых страниц да приглушенным пением птиц за окном.

Фан Синхэ сидел затаив дыхание, непроизвольно сжав руки на коленях, словно абитуриент в ожидании оглашения результатов экзамена.

Профессор читал очень внимательно. Увидев в ведомости почти идеальный средний балл и первое место в рейтинге по специальности, он одобрительно кивнул.

Что касается научных достижений, то, несмотря на скромный опыт бакалавра, статья, опубликованная в профильном экономическом журнале, где Фан Синхэ значился третьим автором и фактически проделал огромную работу по систематизации данных и обзору литературы, заставила глаза профессора блеснуть одобрением.

В разделе общественной деятельности Фан Синхэ честно указал работу помощником в университетской библиотеке и участие в волонтерской поездке в отдаленные горные районы на первом курсе. (Он сознательно опустил подробности работы в баре Призрак, лишь туманно упомянув, что использовал свободное время для участия в общественной жизни и тренировки навыков общения).

Но когда профессор дошел до личного заявления, темп его чтения заметно замедлился.

В этом тексте Фан Синхэ не стал давить на жалость, описывая свои тяготы. Вместо этого он простыми, но искренними словами объяснил, как его увлекла магия логики экономики в сочетании с реальностью, и выразил стремление внести свой вклад в эту область в будущем.

Он честно упомянул о финансовых трудностях в семье, но сделал упор на то, как это стимулировало его еще больше ценить возможность учиться и закалять характер. Он также выразил решимость изменить текущее положение дел благодаря знаниям и упорному труду, чтобы в будущем иметь возможность отплатить обществу добром.

Весь текст был логичным, эмоциональным, достойным и демонстрировал силу духа и стойкость студента из небогатой семьи.

— Хорошо! Написано просто великолепно! — профессор наконец закрыл последнюю страницу, снял очки и потер переносицу. На его лице читалось нескрываемое восхищение. Он посмотрел на Фан Синхэ взглядом старшего, возлагающего большие надежды на талантливого юношу: — Синхэ, не буду скрывать, среди студентов, которых я учил за последние годы, ты — самый способный и вызывающий у меня наибольшее сочувствие и уважение. Я кое-что знаю о твоей

ситуации. Представляю, сколько сил и пота стоило сохранить первое место в рейтинге, занимаясь при этом наукой и общественной работой. Это было очень нелегко, по-настоящему нелегко!

Услышав столь высокую оценку от учителя, Фан Синхэ почувствовал, как к горлу подкатил теплый комочек, а усталость от бессонных ночей в одно мгновение испарилась.

Он поспешно встал и с поклоном ответил:

— Профессор Чжан, вы мне льстите. Мои нынешние успехи — это ваша заслуга, ведь именно вы открыли мне глаза на экономику на первом курсе. И это заслуга всех преподавателей факультета, которые так заботливо нас обучают. Я вам очень благодарен.

— Садись, садись, не нужно этих формальностей, — профессор улыбнулся и махнул рукой. — Не принижай своих заслуг. Это твой талант, твое упорство и стойкость привели тебя к этому моменту. Что касается рекомендательного письма, — он похлопал по папке, — я сделаю это с радостью! Более того, я не просто напишу его, я приложу все усилия, чтобы доказать комиссии, насколько ты выдающийся и перспективный студент.

Выражение лица профессора стало серьезным:

— Эта стипендия — не просто деньги. Это высшее признание твоих прошлых заслуг и мощная поддержка для твоего академического пути. Верю, что если ты сохранишь эту жажду знаний, эту стойкость и будешь продолжать упорно трудиться, то однажды добьешься больших высот в экономике и сможешь реализовать свои мечты!

Эти слова прозвучали как мощный поток тепла, разлившийся по телу Фан Синхэ. У него защипало в глазах, и он опустил голову, чтобы скрыть волнение. Голос его слегка дрожал, но звучал твердо:

— Спасибо, профессор Чжан! Спасибо за ваше доверие и поддержку! Я... я обязательно оправдаю ваши ожидания. Буду продолжать работать над собой!

— Хорошо, уверенность — это прекрасно. Я в тебя верю, — профессор довольно кивнул, но тут же заметил осунувшееся лицо юноши и темные круги под глазами. Его тон сменился на участливый: — Но, Синхэ, ты выглядишь хуже, чем в прошлый раз. Слишком усердствовал с документами? Учеба важна, но здоровье — это фундамент всего. У молодежи много энергии, это хорошо, но нельзя работать на износ. Следи за питанием, высыпайся. Если будут трудности — в учебе или в жизни — обязательно обращай ко мне или к Линь Хао и другим ребятам. Все будут рады помочь, не нужно тащить всё в одиночку, понял?

Эта искренняя забота снова согрела сердце Фан Синхэ. Он энергично закивал:

— Я понял, профессор Чжан. Буду беречь себя, не волнуйтесь. Спасибо вам!

Выйдя из кабинета и шагая по аллее, укрытой тенью платанов, Фан Синхэ чувствовал, как послеполуденное солнце пробивается сквозь листву, оставляя на его одежде дрожащие пятна света. Он шел так легко, как никогда прежде. Грудь переполняло чувство радости от признания, вдохновение от слов наставника и бесконечная вера в будущее.

Поддержка учителя, ежедневная забота друга Линь Хао, вера в свои силы — всё это сплелось воедино, наполняя его небывалым предвкушением грядущего конкурса.

Ему казалось, что он уже видит лицо матери, с которого спал тяжелый груз забот, и самого себя, полностью погруженного в любимую науку, не думая о том, как заработать на жизнь.

Университетский городок под ярким солнцем казался полным жизни, пропитанным надеждой, словно каждый листок подбадривал его на пути к цели.

<http://bllate.org/book/19580/1920024>